

В прошлой жизни, когда он вошел во дворец, Се Чжэн также вышел встречать его и произнес те же слова. Но тогда Се Цяо был слишком закрыт и не ответил.

Се Чжэн всегда был невнимателен и прямолинеен в вопросах чувств, поэтому тогда он не обратил на это внимания или даже не понял, что нужно было обратить. Он просто взял Се Цяо за руку и повел его в зал. Се Цяо, не успев вытащить руку, уже оказался внутри, и мог только смотреть с недовольством. Но Се Чжэн даже не заметил его недовольства. Только Лу Цзюэ, шедший сзади, смеялся до слез.

Голос Се Чжэна словно слился с прошлым, снова создавая ощущение, будто прошла целая жизнь.

Се Цяо смотрел на живое лицо брата, и его глаза наполнились слезами. В прошлой жизни и в этой, Се Чжэн был его единственным кровным родственником в этом мире.

Он считал себя холодным человеком, мало кого любил, мало отдавал искренности и мало получал ее. Се Чжэн был одним из тех немногих.

— Брат, я вернулся, — сказал Се Цяо, глядя на Се Чжэна.

На красивом лице Се Чжэна появилась широкая улыбка. Его большая рука нежно взъерошила черные волосы Се Цяо, и он взял его за руку:

— Хорошо, что вернулся. Пойдем, поедим!

Войдя в зал, он обернулся:

— Хуайюй (прим. второе имя Лу Цзюэ), иди с нами!

Лу Цзюэ с улыбкой согласился и вошел вместе с ними.

Снаружи, красное солнце поднималось к зениту, и зимний солнечный свет освещал стройную фигуру Лу Цзюэ, заставляя случайно проходившую мимо служанку засмотреться.

— Ваше Величество, обстановка во дворце еще не стабильна, вам нужно найти надежных слуг, чтобы заботиться о Его Высочестве, — сказал Лу Цзюэ Се Чжэну после еды.

— Почему ты тоже называешь его Высочеством? — улыбнулся Се Чжэн. — Мой брат — это и твой брат.

Он наклонился к Се Цяо:

— Цяо, этот брат — мой самый важный друг. Он сопровождал тебя домой. Хочешь, чтобы он называл тебя Высочеством, или чтобы звал тебя по имени?

— Конечно, по имени, — с искренней и милой улыбкой ответил Се Цяо. — Брат Хуайюй, как и брат, может звать меня Цяо.

Лу Цзюэ, который считал, что говорит о серьезных вещах:

— ...

— Что касается слуг, это просто, — сказал Се Чжэн. — Когда вернется Ян Су, я поручу ему выбрать надежных людей для Цяо. И учителя я уже нашел.

— Кто? — спросил Лу Цзюэ.

Се Чжэн улыбнулся:

— Ли Минбэй.

Се Цяо под столом сжал левую руку.

— Это неплохо, — сказал Лу Цзюэ.

Ли Минбэй был старше их с императором на несколько лет, он был спокойным и рассудительным. В молодости он учился у известного чудака Мин Ши в Янчжоу, что делало его подходящим учителем.

— Но, Ваше Величество, вы уже говорили с Ли Минбэем об этом? — вспомнив характер Ли Минбэя, спросил Лу Цзюэ.

— Нет, — беззаботно ответил Се Чжэн. — Через пару дней я вызову его во дворец, познакомлю с Цяо, и все будет решено.

Лу Цзюэ:

— ...

Слушая их разговор, Се Цяо вспомнил молодое улыбающееся лицо. В прошлой жизни Се Чжэн также пригласил этого человека быть его учителем. Се Цяо тогда не хотел этого и намеренно дразил его при встрече, но не только не добился успеха, но и сам попал в переделку.

Этот человек всегда улыбался, но был мелочен и любил смотреть, как другие попадают в неприятности. Он обычно носил белые одежды, но его сердце было черным.

Он был предан Се Чжэну и играл важную роль. Если одной рукой Се Чжэна был Лу Цзюэ, то другой — Ли Минбэй. Мать Се Чжэна была императрицей, которую убила Драгоценная супруга Цянь. И эта императрица была из семьи Ли.

Драгоценная супруга Цянь была хитрой, и ее семья была могущественной. Семья Ли, некогда столетний знатный род, была подавлена семьей Цянь и почти уничтожена. Ли Минбэй был незаконнорожденным сыном семьи Ли, который с матерью скрывался в Янчжоу, что и спасло их. Позже он вместе с Лу Цзюэ помог Се Чжэну взойти на престол.

Ли Минбэй был гордым человеком. Он понял, что Се Цяо не хочет признавать его учителем, и стал еще более пренебрежительным. Он наклонился перед императором, поднял бровь в сторону Се Цяо и легкомысленно бросил:

— Этот мальчик глуп и слеп, я не могу его учить.

Се Цяо, хотя и не знал иероглифов, понял, что его назвали глупым и недалевидным. Он злился, но ничего не мог поделать.

Но вскоре Ли Минбэй умер.

Он погиб от рук оставшихся сторонников семьи Цянь.

Поэтому в памяти Се Цяо его лицо навсегда осталось молодым.

После его смерти вся ответственность легла на Лу Цзюэ, и Се Чжэн прошел через трудные времена.

Се Цяо тогда был еще ребенком. Он пошел с братом в зал для прощания и увидел, как Ли Минбэй, наконец сбросив маску улыбки, лежал один в гробу, и никто не пришел оплакать его. В семье Ли, кроме него, никого не осталось. У него не было жены и детей, и, кроме Се Чжэна, у него больше не было родных. Знатные семьи Цзиньлина ненавидели его, поэтому никто не пришел на похороны.

Проводить его в последний путь были только Се Чжэн, Лу Цзюэ и Се Цяо, с которым он когда-то конфликтовал.

Именно тогда Се Цяо узнал от Се Чжэна, что Минбэй — это его второе имя, а настоящее имя — Ку. Ли Ку, второе имя Минбэй.

Позже, когда Се Цяо вырос и принял трон после ранней смерти Се Чжэна, он понял, что Ли Минбэй был мечом и щитом в руках императора. Находясь на вершине, император был окружен множеством глаз, и ему нужны были этот меч и этот щит.

В будущем, когда Се Цяо взошел на престол, Лу Цзюэ стал тем, кто добровольно стал его мечом и щитом.

Через несколько дней отдыха Се Чжэн вызвал Ли Минбэя во дворец.

Ли Минбэй, одетый в красный придворный наряд, вошел в Императорский кабинет и увидел очень худого ребенка, держащего за руку Лу Цзюэ и смотрящего на него черными глазами. Этот взгляд вызывал у него странное чувство.

С первого взгляда он понял, что этот ребенок и он абсолютно несовместимы.

Ли Минбэй почувствовал нехорошее предчувствие. Он поклонился и спросил:

— Ваше Величество, зачем вы вызвали меня?

Нехорошее предчувствие быстро сбылось. Император указал на ребенка и с улыбкой сказал:

— Минбэй, это Цяо. Ты не против стать его учителем?

Ли Минбэй не хотел создавать себе проблем, тем более что, глядя на то, как ребенок держится за руку Лу Цзюэ, было ясно, кому он больше симпатизирует. Даже если бы он хотел взять ученика, он не взял бы того, кто уже выбрал себе учителя.

— Ваше Величество, — на лице Ли Минбэя появилась знакомая Се Цяо улыбка, уголки его глаз, похожие на цветы персика, слегка приподнялись, что всегда означало, что он что-то задумал. Он указал на Се Цяо:

— Даже если я хочу взять ученика, я должен спросить его мнение. Вы спрашивали его?

Ли Минбэй считал, что это выгодно для всех. Если мальчик скажет, что предпочитает Лу Цзюэ, император не будет возражать, и он избавится от проблемы, а Се Цяо получит желаемого учителя.

Лу Цзюэ, хотя ему было всего шестнадцать, был из семьи Лу в Цзиньлине и с детства изучал классику, поэтому он вполне мог учить девятилетнего ребенка.

Се Чжэн поманил Се Цяо, и тот, не отпуская руки Лу Цзюэ, подошел. Лу Цзюэ позволил ему

держаться за руку, и Ли Минбэй, видя, как он привязан к Лу Цзюэ, был уверен, что все сложится.

— Цяо, ты не против, чтобы Ли Минбэй стал твоим учителем? Он очень образованный человек,
— спросил Се Чжэн, касаясь его носа.

Се Цяо, держась за руку Лу Цзюэ, повернулся к Ли Минбэю и с яркой улыбкой сказал:

— Брат, я согласен.

Ли Минбэй:

— ...

Выбрать его учителем было способом спасти его жизнь.

В этой жизни он хотел спасти многих.

В прошлой жизни его учителем в итоге стал Лу Цзюэ. Тогда обстановка во дворце была нестабильной, и в окружении было много чужих. Когда с ним произошел несчастный случай, его брат разгневался и отправил его в семью Лу. Он практически вырос в семье Лу, где Лу Цзюэ учил его читать, писать, ездить верхом и стрелять из лука, всему, что он должен был знать и уметь.

В этой жизни он тоже хотел быть с Лу Цзюэ как можно раньше. Его брат любил его, и, если бы он попросил, все бы сложилось. Но прежде ему нужно было сделать две вещи, и первой было спасти жизнь Ли Минбэя.

Сейчас был первый год эры Юаньчу, ноябрь. Ли Минбэй погиб в начале весны следующего года. За эти несколько месяцев ему нужно было сблизиться с Ли Минбэем и заставить его поверить в свои слова, слушать его.

<http://bllate.org/book/15506/1377276>